На этом мы закончили с официальной частью, выражаясь образно. В мыслях бродит жгучая мысль увидеть комнату Вероники, но я даже немного опасаюсь, такой это соблазн. Ведь чаще всего, дома, а тем более в личной комнате, человек ведёт себя более искренне, освобождаясь от предписываемых обществом правил, узреть такое, прочувствовать во всех спектрах – сильный соблазн. Но пришла другая мысль, что председатель всегда очень близка к истинному лицу и, если что скрывает, так уж действительно личное.

В первую очередь заглянули на кухню. Половины персонала нет, но с остальными девушка быстро познакомила, и, конечно, с кулинаром, да с главным поваром. Мы шумно провели час-другой в очень весёлой беседе. Мало-помалу, десерты были подъедены, а я омочил губы уже в четвёртой чашечке кофе, приготовленной Вероникой. Часы всё уверенней подкрадываются к шести и работникам пора браться за ужин. Мы же разместились во внушительной гостиной, что балует мою впечатлительность роскошью обстановки:

– Они к приезду Георга готовятся? – спросил я.

– Не только, но в целом да, – ответила Вероника.

Она закинула ногу на ногу, вольно расположившись в кресле гостиной.

– Как я говорила, он часто задерживается и ещё может поужинать где попало… Но мы всё равно ждём.

– Классно, молодцы. Думаю, он ценит, – рассуждаю я. – А можно же позвонить, узнать, как там получается или нет?

– В этом случае папа говорит не беспокоиться и кушать самим. Мол, бутербродов поем, если уж совсем проголодаюсь, – спародировала девушка отца.

– Надо же, – удивился я, – простой человек он всё же.

Вероника с долей коварства рассмеялась.

– Ты только не пугайся этой простаковатости, потому как иногда, папа доходит до крайностей.

– Хех, это как вообще возможно? – спрашиваю я, с распирающим смехом внутри.

– В виду частых встреч на высоком уровне, где нужно вести себя сдержанно, по-деловому… тысячу правил этикета соблюсти и прочее. Вот и отрывается дома, – рассказала мне тайну Вероника, с яркой эмоциональностью на лице.

– Ну, можно понять, – выдал я. – Думаешь и сегодня так будет?

Девушка призадумалась.

– Навряд ли, скорее всего в рамках нормального. А ты хочешь дождаться? – спросила она с лёгким подтекстом.

– Так прям не планировал, честно сказать. Хотелось бы ещё прогуляться по саду, ну и дом досмотреть.

– Хорошо, давай так, – согласилась она.

– Постой, а что ты имела ввиду? – всполошился я. – Какие-то ещё варианты?

– Да ладно уже, Матус, – мягко улыбнулась Вероника.

– Я так не могу, расскажи…– чуть не взмолился я. – В конце концов, если можно ещё приехать, то в следующий раз погуляем.

Девушка с искрами в глазах подняла взор.

– Тебя надо пригласить?

– Ну, э-э… да. – растерялся я.

– Как-то по-особенному? – отзвучал голос Вероники, где доля волнующих ноток выросла и бросила в жар.

– Вообще, можно просто сказать, – пролепетал я, словно отступая, – если это будет не хлопотно… Всё же столько дел у тебя.

Смотреть в фиалковый огонь больше не смог и теперь разглядываю губы собеседницы, что со сводящим с ума тембром отвечают:

– Если вдруг просто словами уговорить не получится – ты скажи, и я найду другой способ.

Зачем я смотрел на розовые лепестки губ? Сердце теперь бьётся так, будто увеличилось в раза три. Для нормального функционирования головы лучше не совмещать эти два реагента – полный волнующего смысла голос и нежнейшего шёлка губы. Даже слова теперь вытолкнуть тяжело, а подобрать верные почти невозможно.

– Я бы с радостью ещё погостил, Вероника. Кгхм…– прочистил вдруг отекшее горло и, набрав воздуха, продолжаю, – но ты, кажется, не сказала, чего хочешь… то есть, свой план на вечер.

Председатель, с таинственной улыбкой поднялась и, вдруг, протягивает мне руку.

– Приглашаю совершить поездку по городу. Тебе же нравится вечерний Ружияр?

Неожиданное предложение пришлось по душе.

– С радостью, спасибо! – ответил я, поднимаясь. Тут же склоняюсь к изящной кисти в легком поцелуе. – Прошу, ведите.

Личико председателя сразу порозовело, рука неловко опустилась. После секундной паузы, полной обоюдного смущения, приступаем к коротким сборам, я берусь за стопку книг, а Вероника перекинула через плечо маленькую сумочку. Выходим через парадный вход, а на брусчатке уже стоит знакомый лимузин и улыбающийся, в приветствии, водитель. Под охваченным поздним закатом небом, мы торжественно выезжаем с территории.

Как же памятно и приятно ехать рядом с председателем в её автомобиле. Вновь вечер, а в приспущенное до половины окно, врывается ароматный ветер. Лимузин скользит по дороге уверенно, недаром я олицетворяю его с линкором.

Ловлю взгляд Вероники и невольно вырывается смех, как в детстве, когда полон радости и ищешь с кем бы разделить приятный момент. Как от искорки начинает плясать огонёк, так и беседа разгорелась со смеха.

Между делом интересуюсь:

– А что ты шепнула водителю?

– Название ресторана, где мы иногда бываем с папой, – отвечает она.

– Только с Георгом, а без? – удивлённо уточняю я.

– Повода не было, – пояснила она. – Обычно так – презентация, где-нибудь в “Ореоле” или в другом центре, потом зал переговоров, а вечером ужин. Чаще всего выбирают “Золото Симфонии” – очень престижное и богатое историей место. Со слов администрации, подкреплённых фресками и полотнами, в нём изволили трапезничать многие императоры, оставаясь довольными после.

– Вот это да! И мы сейчас туда едем?! – идея кружит голову.

– Да, я приглашаю, Матус, – украсила мягкой улыбкой ответ она.

– Если это не затруднит – с радостью. Очень интересно взглянуть.

– Там есть два входа – в традиционную часть и ту, что отвечает современным требованиям. Куда бы хотел? – развивает тему Вероника.

– А где интересней?

– В традиционной – есть чего посмотреть и узнать. Мне тоже там нравится.

Вдруг подумал об одежде.

– Хех, а мы одеты подобающе?

– Вполне, – успокоила Вероника.

Путь оказался неблизким, ибо ресторанный комплекс располагается в старинном районе города – это выше и дальше нашего дома, если считать от центра Ружияра. Пока проезжаем, замечаю и сохранённые Администрацией храмы, и оставшуюся с прошлого узость улиц. Редкие встречные машины, больше полагаются на фары, чем на слабые и редкие фонари. Строения скрыты темнотой и буйной растительностью, лишь неверный свет в окнах даёт о себе знать. На террасу к Золоту Симфонии дорога проходит под резной и ажурной аркой. Территория парковки окружена ухоженными насаждениями из плетунов, цветов и кустарников, а сами места для авто, стилизованы под старину, вплоть до деревянного навеса. Парадный вход манит самобытностью, где и бамбуковая крыша, с завитками по краям, и резные стены с изображениями растительного и животного миров. Здесь же, на стенах, есть окошки, по шесть секций в каждом, из однослойного стекла и желтые шары фонарей, подвешенных к карнизу. Идём к двум улыбающимся мужчинам из персонала, а я удивлённо подмечаю необычный покой и тишину вокруг – город едва различим на фоне, а за цветами и кустиками можно расслышать только негромкие голоса посетителей, зато всё остальное – ночной природный мир. А ещё есть едва уловимое чувство вечности и покоя…

Нас встречают, как давних гостей. Одеты мужчины в темно-зелёные наряды, считавшиеся раньше классикой Империи – это вольного кроя брюки и рубашка косоворотка с руническими оборками. Один из служащих предложил проводить.

Вероника добавляет:

– После выбора блюд, мы бы хотели экскурсию.

– Конечно, как скажите. Позволите ли её провести мне? – спросил он учтиво.

– Да, – коротко подтвердила Вероника.

Служащий повёл нас по кремово-жёлтому коридору, освещённому теми же шарообразными фонарями из бумаги, подвешенных к потолку. Лёгкий сквознячок приносит аромат благовоний. Слева, через окна в стене, виден главный обеденный зал, туда ведёт широкий проём, к коему мы приближаемся. Даже с первого взгляда видно, как всё в зале пропитано выдержанным стилем, взвешенной роскошью и терпким шлейфом традиций. Есть места для двоих и более персон, а также уединённые кабинки за лёгкими раздвижными перегородками, выполненными под орех.

Но больше привлекает внимание стена справа, где массивные резные двери, чередуются полотнами и гобеленами, изображающими массовые пиршества, а также трапезы знатных людей, красующихся шикарными нарядами.

– Красота! – изрекаю я в итоге, когда мы почти подошли к проёму в зал. – Может сядем возле окна?

– Конечно! Также есть места на террасе, – мягко предложил служащий. – Но, возможно, вам будет интересен наш эксклюзив – столик для двоих, в уединённом месте нашего ресторанного комплекса. Вас окружит прекрасная обстановка с приглушенным светом и под открытым небом. Вокруг будут живые декорации и потрясающий обзор на город.

Председатель удивлённо приподняла бровь и воззрилась на служащего.

– Скорее всего, уважаемая Вероника, Вы ещё там не были, – чутко отреагировал мужчина. – Ведь обычно Вы здесь в другом обществе. Был бы рад представить эту жемчужину Золота Симфонии.

– Матус? – бросила взор вопрошания девушка. Я кивнул. – Хорошо, ведите.

По коридорам комплекса мы идём дальше. Я вновь любуюсь на изображения со стен и периодически встречающиеся фарфоровые вазоны. На одних можно видеть искусную роспись с уклоном в южную растительность, с элементами сельской идиллии, а на других суровость северных лесов, в холодных и тёмных красках которых, находят жизнь яркие бусинки ягод. Также, нам часто встречаются полочки на стенах, со стоящими рядом тумбами, где в удивительном разнообразии представлены шедевры рукотворного мастерства. Вышагивая по узористым коврам, даже на свой неразборчивый взгляд, понимаю – здесь есть по-настоящему бесценные вещи, например, справа, под стеклом декоративной витрины, набор фигурок животных из золота. Особенно приглянулся кот, свернувшийся в клубок, с приоткрытым рубиновым глазом. Я залюбовался, настолько подробно выполнен каждый сантиметр фигурки.

Тем временем, оставив позади несколько дверей, выходим на уютный балкон. Улыбающийся мужчина включает свет, что смог разогнать тьму лишь над столиком и креслами. За перилами, с высоты возвышения этажей ресторана, можно влюблённо разглядеть Ружияр, во всей космической красоте. Словно бы застройку перспективных районов начали специально так, чтобы имела лучший обзор из этого уединённого уголка. В общую палитру прекрасного, попадают также вьюны, что оплели почти все стенки, обходя вход и даже над головой их видно, ближе к зданию, чтобы не закрывали обзор на небо. При этом они в цвету и наполняют воздух прекрасным ароматом.

– Прошу, господа молодые люди, располагайтесь… Вот меню, – положил служащий коричневые книжки на стол. – Как будете готовы сделать заказ или будет нужно что-то ещё, позвоните в этот колокольчик.

– Ух, – выдаю я, когда остаёмся наедине, – просто чудеса творятся…

– Ты прав, – выразительно кивает девушка, – думала удивить тебя, а в итоге сама под впечатлением.

– Спасибо, Вероника, я со счёту сбился от количества бесценных подарков, что ты даришь. И сегодня мы вновь там, где и мечтать не смел.

Девушка прыснула смехом и, счастливым взором одаряя, произносит в ответ:

– Мне приятно слышать такие слова. Надеюсь, что смогу и впредь совершать подобное.

– С таким мастерством – точно. Меня скоро можно будет отправить на получение дистиллята счастья и радости, ха-хах, – рассмеялся я в итоге.

– Ну ты и выдумщик, – вторит Вероника в смехе.

Оглядываюсь и уже с предложением:

– Пойдём к перилам?

– А меню?

– Ой, и забыл, – стукнул себя по лбу, – а ведь успел проголодаться. Ты тоже?

Председатель кивнула и, открывая коричневый переплёт меню, озвучивает:

– Давай-ка поглядим, чем может удивить Золото Симфонии…

Без сомнений, ресторан с достоинством предлагает всё лучшее, проверенное и эксклюзивное. Пробежавшись разок по пунктам, остановились на старинной, традиционной имперской кухне. В описании гарантируется, что будут соблюдены все условия и даже продукты доставлены из нужных районов. На звон колокольчика, в дверях возник знакомый служащий, записал заказ, хотя я точно знаю, что закажи мы хоть десять блюд, память его не подведёт. Та забота, которой мужчина окружил нас, очень располагает к заведению, безошибочно чувствуется, что тебе рады и стремятся угодить. Прекрасное место.

Над головами густеет ночь, луна только появляется и перышки высотных облаков начинают светиться. Неяркая лампочка в коническом абажуре, с трудом рассеивая тьму, только дополняет приятную атмосферу. Я ещё раз вдыхаю, практически впитываю, завершающий пассаж этого дня, купаясь в неге. Напротив меня, источает мерные вибрации леса, уюта и умилительной юности, Вероника. Давно очаровав новым образом в наряде. Вместе с тем, в ней также жив внутренний огонь и энергия, статность и аристократичность. Атмосферу же романтики и удалённости от быта, создаёт скрытый от посторонних глаз балкон. Выводят трели ночные птицы, им вторят сверчки, а где-то внизу журчит фонтан. Наша прекрасная столица мерцает всеми огнями и лучами, убаюкивает ровным шумом. И ночь кругом… растворенная в летнем воздухе, небесах и звёздах.

После наивкуснейшей трапезы, мы подошли к перилам и облокотились.

– Прекрасное время, – произнесла лёгким чарующим голосом девушка. – Даже не хочется обратно ехать, прерывать момент.

– Это да, – подтверждаю я. – Венец прекрасному дню, так сказать…

Следующие слова так и не отзвучали – нас прервал, извинившись, служащий:

– Молодые господа, хотелось бы известить вас, что в ресторане есть апартаменты. Если утомились, только скажите, через десять минут будут готовы.

Мы переглянулись, сдерживая смех, ведь мужчин сделал предложение в тон недавним словам Вероники. Решаю ответить:

– Это очень удобно, спасибо. Мы бы с радостью остались, но завтра учебный день, так что увы… Надеюсь ещё удастся воспользоваться такой возможностью.

– Конечно, мы, и лично я, надеемся ещё увидеть молодых людей в гостях, – одарил нас, тёплом улыбки и поклоном, мужчина.

– Возвращаемся? – оборачиваюсь к председателю.

Девушка кивнула, блеснув взглядом. Служащий взялся проводить и пока коридоры Золота Симфонии вновь радуют искусством, задаёт вопрос:

– Скажите пожалуйста, пришлись ли вам по вкусу блюда?

Слегка удивлённые, спешим выразить ещё свежие впечатления от удивительно вкусной еды. Улыбнувшись ещё теплее и шире, мужчина поясняет:

– Я позволил себе рассказать повару и помощникам, что сегодня у нас в гостях дочь рода Исинн и её друг. Они очень постарались превзойти себя. И ещё, знаете, – продолжает рассказывать словоохотливый мужчина, – мой прадед долгое время работал в вашем доме, а потом, по рекомендации, перешёл сюда.

– Очень приятно, спасибо, – ответила Вероника. – Вашего прадеда звали По Сигизмунд?

Мужчина даже остановился и смахнул слезу. Через поклон отвечает:

– Это большая честь для меня, что Вы знаете.

– Тогда, Вам, наверное, будет приятно услышать почему, – отвечает девушка, очень красиво сыграв бровями и мимикой. – У нас есть фамильная галерея – от портретов до фотографий. На нескольких можно видеть моего деда, с Вашим. Сзади подпись: “Совместное фотосъёмка с другом и товарищем – По Сигизмундом.”

– Ещё раз большое Вам спасибо, Вероника, и Вам, Матус. Сегодняшний день по-настоящему освящён такой новостью.

Уже после всех теплых прощаний и поклонов, когда мы расположились на мягких сидениях автомобиля, даю волю эмоциям и вопросам:

– Слушай – это просто удивительно, согласись?! Такая встреча, аж дух захватывает.

– Согласна, – улыбнулась она, сквозь скованность. – И Матус, я немного стесняюсь всех этих

почестей, прости пожалуйста.

– Постой… в смысле, что он с таким почтением относился? – переспросил я.

– Да и вообще тоже, – произнесла она, отведя взор к окну. – Ты ведь часто оказываешься свидетелем подобного.

Аж сердце прихватило, так проникся моментом.

– Нет, Вероника, это не так! Конечно, сейчас новое время и многое из имперского прошлого стало пережитком. Что и говорить, если в интересах Симфонии освоение космоса. Но прошлое – наш фундамент, брезговать им всё равно, что пихать или толкать стариков. Более того, любой из повстречавшихся нам, словно призма… каждая своей формы и цвета. Как умеют, так и выражают возникающие эмоции и чувства. Меня нисколько не смущает эти почести, пусть даже где-то они походят на подобострастие. Я сам такой, в конце концов…

Тишина возникла и лишь чуть остыв, оборвалась словами Вероники:

– Из огня, да в полымя – утешил и в новую краску вогнал. Спасибо, Матус.

– Извиняюсь, раньше не замечал стремлений к философии, но вот.

– У тебя хорошо выходит, даже очень, – теплым голосом сообщила девушка.

http://tl.rulate.ru/book/14792/450512